

Утром, распахнув двери полицейского участка, Ван Цзиншань с удивлением обнаружил на пороге толпу местных жителей.

Они оживленно переговаривались, тыча пальцами в лежащий на ступенях бесформенный кусок багрового сырого мяса. Стоило офицеру показаться на пороге, как островитяне тут же брызнули в стороны.

В воздухе висел едкий рыбный запах, напоминающий резкий аромат аммиака, которым обычно вымывают душные отсеки подводных лодок.

Цзиншань в растерянности нагнулся. Рядом с продолговатым куском плоти лежал клочок бумаги с неровной, корявой надписью: «Офицеру Вану».

Буквы были неуклюжими, явно написанными детской рукой. Ван тут же вспомнил об одном местном мальце.

Мясо лежало на грязной, измятой газете и выглядело, честно говоря, жутковато. Однако Цзиншань, искушенный гурман с многолетним опытом поедания морепродуктов, почти сразу понял: перед ним щупальце осьминога.

Судя по размерам этого обрубка, можно было лишь догадываться, какими исполинскими габаритами обладал сам моллюск. Форма, текстура кожи и насыщенный цвет говорили о том, что добычу вытащили из воды совсем недавно — она была свежайшей.

Он принялся. Никакой тухлятины: от мяса исходил странный, почти гипнотический, манящий аромат морской свежести.

Цзиншань шумно сглотнул, почувствовав, как рот мгновенно наполнился слюной. Удивительно. Он всегда обожал осьминогов, но еще никогда простой запах сырой плоти не вызывал у него столь дикого, первобытного голода.

\*\*\*

В полдень мимо участка проходил Грей Эдвард с портфелем за плечами. Ван Цзиншань окликнул его, чтобы прояснить утреннюю загадку.

Грей важно, совсем по-взрослому, кивнул:

— Да, это я оставил щупальце у двери.

— Зачем? — удивился Ван. — Оставил бы себе, съел.

Мальчик соврал не моргнув и глазом:

— Тетушка велела отдать вам. Она хочет, чтобы после уроков я делал домашнее задание у вас в участке.

Офицер понимающе хмыкнул. Стало ясно, до какой степени тетка Грея мечтала избавиться от этой обузы.

— Ну, заходи тогда, — позвал Ван Цзиншань. — Я как раз собирался приготовить это щупальце. Сделаю еще пару блюд, пообедаем вместе.

В памяти Грея яркой вспышкой пронеслись вчерашние ночные события на побережье — то, как извивались и росли жуткие отростки. К горлу мгновенно подступила тошнота. Его едва не вывернуло наизнанку.

— Нет, спасибо, — поспешно отказался он. — Тетушка ждет меня к обеду дома.

\*\*\*

По мнению Вана, перед соблазном отведать нежнейшего осьминога не мог устоять никто. Если бы кусок плоти не был настолько огромным, он сожрал бы его целиком за один присест.

В его служебной комнате имелась крохотная кухня. Там он отрубил от основания щупальца добрую треть и принялся увлеченно кромсать мясо на доске. Волокна оказались на удивление жесткими — нож шел с таким трудом, словно Ван рубил кости крупного лесного зверя.

Любой нормальный полицейский на его месте заподозрил бы неладное. Нельзя тащить в рот все подряд, особенно дары моря сомнительного происхождения.

Однако здравый смысл словно испарился. Разумом Вана овладело нечто иррациональное, лишив способности рассуждать здраво.

Замерев у стола, он лихорадочно, с каким-то голодным блеском в чайных глазах, смахнул нарезанное мясо прямо в раскаленную сковороду.

Щелкнул переключатель плиты. С сухим треском вспыхнуло голубое пламя конфорки.

Кусочки осьминога весело шкворчали в кипящем масле вперемешку с луком, источая умопомрачительный аромат.

Ван Цзиншань крепко сжимал лопатку, на его мускулистых руках вздулись вены. Он с силой

придавливал плоть к горячему металлу. По мере готовности мясо окрашивалось в аппетитный розовато-красный цвет, а из надрезов брызнул густой, тягучий сок.

Вскоре роскошное блюдо было готово. Щедро посыпав его специями, жгучим перцем и зеленым луком, Ван устроился во внутреннем дворике участка. Он уплетал угощение с таким упоением, что в тарелке не осталось ни крошки.

Ничего вкуснее в своей жизни он не пробовал. Этот божественный, насыщенный вкус буквально отпечатался на подкорке его сознания.

— Невероятно, — пробормотал он, блаженно зажмурившись.

Словно опомнившись, Ван резко поднялся и поспешил спрятать оставшуюся сырую часть щупальца поглубже в холодильник.

\*\*\*

Профессор Смит без тени сожаления швырнул за борт тушу синего тунца, за которую совсем недавно выложил офицеру Вану кругленькую сумму в десять тысяч золотых монет. Он не сомневался: эти жалкие бумажки окупятся сторицей.

Его судно дрейфовало прямо над Жёлобом Мали — глубочайшим разломом земной коры, образовавшимся в результате тектонического сдвига тысячи лет назад. Тайно задействовав новейшую систему гидролокации, Смит удостоверился: морское чудовище скрывается именно здесь.

Однако тварь упорно игнорировала наживку. Полгода напряженных поисков казались бессмысленной погоней за призраком. Колоссальные средства и силы уходили на дно океана без малейшей отдачи.

Сбросив в воду еще два ящика с живой приманкой, Смит разочарованно отряхнул ладони и вернулся в каюту, чтобы изучить шифровку из лаборатории. Экран его терминала светился лаконичным текстом, зашифрованным азбукой Морзе.

«Да, я в курсе», — отстучал он в ответ. — «Я добуду эту тварь. Если все пройдет гладко... доставим ее на базу в грузовом контейнере».

\*\*\*

— Ван! Ван, очнись! — Майлкен настойчиво тряс его за плечо.

Тот с трудом разлепил веки и, словно в тумане, поднялся с постели. Натягивая форму, он

тщетно пытался сообразить, как Майлкен вообще пробрался внутрь — ведь дверь с вечера была заперта на засов.

Офицер Майлкен сунул ему в руки кобуру и велел пристегнуть к поясу револьвер, принесенный из оружейной. На этом богом забытом мирном острове оружие годами пылилось без дела.

Замерев, Майлкен глухо произнес:

— В городе еще один труп.

Сердце Вана пропустило удар. Он молча последовал за коллегой на улицу.

Царила глубокая ночь. Бледный серп луны вспорол черную плоть небосвода, обнажив лишь тонкую, едва заметную полоску рассвета. Остров утонул в плотном, осязаемо сыром тумане. Все замерло в зловещем предгрозовом безмолвии.

Лишь завывания ветра, разбивающегося о скалы, напоминали истошные вопли грешников в преисподней. Ван Цзиншань невольно помедлил, почувствовав, как вдоль позвоночника пробежал ледяной холодок.

Дрожащими пальцами он выудил из кармана мобильный. На экране светилось: 04:13.

— Живее, не отставай, — раздраженно бросил Майлкен, даже не обернувшись.

Стараясь сохранить самообладание, Ван спросил:

— А где офицер Брайан?

Напарник промолчал. Он двигался как-то странно — вяло, механически, словно марионетка, — и медленно растворялся в белесой пелене.

Интуиция буквально вопила об опасности.

— Майлкен! — крикнул Ван и бросился следом.

Сначала он еще различал темный силуэт впереди. Но вскоре фигура превратилась в едва заметную точку, а затем и вовсе растаяла во мгле.

Горная тропа под ногами была каменистой и ухабистой. Из-за густого тумана Ван Цзиншань оступился и сильно полетел на землю. А когда поднялся и отряхнулся, вокруг не осталось ни

души. Вязкий, молочно-белый туман заполнил все пространство, лишая ориентиров.

«Дело дрянь», — подумал Ван Цзиншань, окончательно осознав, что заблудился.

Он и в ясную-то погоду плохо ориентировался на острове, а теперь оставалось лишь двигаться наощупь. Сжав рукоять револьвера побелевшими пальцами, молодой офицер медленно продвигался вперед, вглядываясь в колышущуюся мглу.

Внезапно туман впереди зашевелился, обнажая нечто исполинское. Из темной бурлящей пучины беззвучно поднялся колоссальный силуэт.

В воздух, разрывая пелену пара, взметнулись десятки багровых щупалец. Они извивались в безумном, хаотичном танце, а за ними угадывалось огромное куполообразное тело, формой напоминающее исполинскую медузу.

Каких размеров была эта голова? Ван Цзиншань не мог даже сообразить — рассудок просто отказывался воспринимать этот масштаб. Господи, это был самый гигантский осьминог, которого только носила земля.

Ни один язык мира не смог бы описать это существо, ни одно слово не передало бы веющий от него хтонический, первородный кошмар. Монстр возвышался над водой, заслоняя собой небо, словно живая, дышащая гора.

И из этой бездны на человека уставились два огромных алых глаза, источавших леденящую душу пустоту.

Пальцы Вана на спусковом крючке предательски задрожали. Сомнений не оставалось: перед ним было то самое легендарное чудовище из бездны. Значит, легенды вралі лишь в одном — монстр существовал на самом деле.

Даже запах этой зловонной слизи, витающий в воздухе, в точности совпадал с тем, что он почуял на месте недавнего убийства.

«Неужели судмедэксперт Се все-таки не сошел с ума?»

Волосы на теле Вана встали дыбом. Понимая, что промедление смерти подобно, он резко развернулся и бросился прочь.

Холодный соленый воздух со свистом врывался в легкие. Грудь ходила ходуном, дыхание сбилось на хриплый, отчаянный бег. Он бежал так, словно за ним гналась сама смерть.

Но скользкое, тяжелое щупальце бесшумно взметнулось из тумана и мгновенно обвило его

поперек торса.

Человеческие силы были ничем против этой мощи. Ван оказался намертво зажат в тисках. От омерзительного прикосновения склизкой холодной плоти хотелось орать во всю глотку, но он стиснул зубы. На обнаженной коже рук отчетливо ощущалось шевеление сотен присосок. Словно голодный младенец, они жадно приникали к его плоти, оставляя за собой мокрые следы.

Густая слизь пропитала белую форменную куртку и крупными каплями срывалась на камни. Хуже всего было то, что револьвер выскользнул из его пальцев.

Стоило Вану попытаться дотянуться до оружия, как второе и третье щупальца скользнули под полы его рубахи, извиваясь подобно юрким змеям. Резкий рывок назад — и земля ушла у него из-под ног.

Ван взмыл в воздух. Отростки бесцеремонно переворачивали его тело, исследуя каждую конечность с любопытством ребенка, заполучившего новую игрушку.

Любой другой на его месте уже лишился бы чувств от ужаса. Но Ван Цзиншань, собрав в кулак остатки воли, судорожно соображал, как спастись.

Быстро поняв, что сопротивление лишь сильнее заводит тварь, он замер. Терпя невыносимый дискомфорт от чуждых прикосновений, Ван до предела напряг все тело и, улучив момент, резко подался вперед, вцепившись зубами в удерживавший его отросток.

План был безумным и мог до смерти разъярить чудовище, но иного выхода не оставалось. Это был его единственный шанс. Ван надеялся, что от боли монстр ослабит хватку.

Вот только плоть щупальца оказалась слишком массивной. Как бы широко он ни открывал рот, ему едва удавалось обхватить губами лишь малую часть толстого кожно-мышечного вала. Слюна бессильно текла по покрасневшим от тщетного трения уголкам его губ.

Цзиншань в отчаянии зажмурился, готовясь к худшему.

Однако чудовище и не думало причинять ему вред. Напротив, оно аккуратно пододвинуло еще одно щупальце поближе к его лицу. В глубине шевелящейся массы приоткрылся жуткий кожистый рот, извергая глухие, булькающие звуки.

— Ш-ш-ш... Хр-р-р...

— На, кушай. Кушай побольше, сил набирайся... Тебе еще деток вынашивать.

Ван Цзиншань оцепенел. Этот замогильный, потусторонний рокот каким-то невероятным образом сложился в его голове в абсолютно отчетливые, понятные слова.

Он в ужасе распахнул глаза.

«Что, черт возьми, здесь происходит?!»

<http://bllate.org/book/20372/2108693>